

УДК 130.2
ББК 71.0

*Федюкина Елена Владимировна,
кандидат культурологии,
доцент кафедры славянских языков и культур,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
дизайна и технологии»,
Институт славянской культуры,
Хибинский проезд, д. 6., 129337 Москва, Российская Федерация
E-mail: ladperezvon@gmail.com*

ПРАВОСЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ В ПОЛЬШЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: Для обыденного сознания словосочетание «православная Польша» представляется чуть ли не нонсенсом. Однако научная мысль, обращённая к изучению кирилло-мефодиевских корней в культуре и истории Польши, приносит всё новые открытия. Центром исследования православной традиции в настоящее время по праву считает себя г. Белосток — бесспорная столица православия в современной Польше. В последнее время учёные обнаруживают всё больше следов миссионерской деятельности учеников Кирилла и Мефодия преимущественно в юго-восточной части Польши. Находятся всё новые доказательства того, что польские правители поддерживали некогда оживлённые контакты с кругом Slavia Orthodoxa. Влияние православной традиции исследователи обнаруживают среди археологических артефактов и древних письменных свидетельств, в том числе в хрониках и гимнографических произведениях. Несмотря на непоправимый удар польскому православию, нанесённый Брестской унией, оно выдвигает и ныне из своей среды не только учёных, но и замечательных современных просветителей, деятелей образования и культуры, радением которых славянская традиция не угасает. Ныне православное население страны, как правило, не страдает мировоззренческой раздвоенностью, свойственной полякам в силу специфического геополитического положения страны, и строит свою жизнь, ориентируясь на идеалы древнего православия.

Ключевые слова: православная традиция, миссионерская деятельность, термин «язычники», особенности культа святых, иконопочитание, кириллические надписи, мартирология, издательская деятельность, церковно-славянский язык.

Для обыденного сознания словосочетание «православная Польша» представляется чуть ли не нонсенсом. Тем не менее ростки этой традиции, преодолев толщу тысячелетий, дают о себе знать не только в качестве археологических артефактов и

древних письменных свидетельств, но и в виде православных богослужений с развивающейся гимнографической традицией, в различных жизненных проявлениях у современных носителей православия, равно как и в научно-исследовательской и издательской деятельности. Научная мысль, обращённая к изучению кирилло-мефодиевских корней в культуре и истории Польши и принёсшая любопытные открытия в XX в., активизировалась в преддверии 1150-летнего юбилея начала миссии солунских братьев и дала толчок дискуссиям над проблемными вопросами, связанными с моравской миссией и её влиянием на ход историко-культурного развития славянских народов.

В целом, изучение кирилло-мефодиевского наследия в Польше можно считать частью научных изысканий в области исторических и духовных корней польской государственности. До сих пор существование «польского следа» моравской миссии является в научном мире Польши проблемой нерешённой и вызывает множество споров. Естественно, наиболее активный интерес к этой теме проявляют представители Польской православной автокефальной церкви и учёные православного вероисповедания. Однако заинтересованность кирилло-мефодиевской проблематикой возрастает и в польской католической научной среде. За последние десятилетия вышло много монографий и сборников, содержащих любопытные научные выкладки из данной области.

По-новому взглянуть на движущие силы историко-культурной жизни своего Отечества удалось автору монументальной 6-томной «Древней истории Польши», выходившей в 1963–1985 гг., Хенрику Ловмянскому [22]. Автор пробил своего рода «брешь» в польской историографии, в смысле признания православной традиции одним из факторов, повлиявших на пути историко-культурного развития польского народа. Исследованием кирилло-мефодиевского компонента плодотворно занимаются представители краковской исторической школы, в частности новокраковской¹. Основным объектом внимания краковских историков нового направления стало исследование влияния восточнославянского православного элемента на историю и культуру Польши, а по существу, конфликт и драматизм взаимоотношений двух миров — *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Romana* (*Latina*). Активно работают над данной тематикой, в частности, учёные из Нижней Силезии (Вроцлав, Зелена Гура и пр.), где также находят следы славяно-византийского православия. Любопытны изыскания учёных из Люблинского католического университета, использующих католическо-теологический дискурс в оценке деятельности славянских просветителей и, в частности, акцентирующих роль папы Иоанна Павла II, провозгласившего в 1980 г. Кирилла и Мефодия духовными патронами Европы².

¹ Материалы о славянских древностях, в том числе посвящённые наследию солунских братьев, регулярно появляются в краковской серии «Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne».

² См., например: *Leonard Górká. Słowiańska teologia wyzwolenia w świetle dzieła ewangelizacyjnego św. Cyryla i Metodego // Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne. Cyrylometodejski komponent kultury chrześcijańskiej Słowian w regionie karpackim. Historie. Tradycje. Odwołania*. Kraków, 2013. T. 8.

Центром исследования православной традиции в настоящее время по праву считает себя г. Белосток — бесспорная столица православия в современной Польше. История православия на польских землях получила хронологическое и объёмное освещение в монографиях профессора белостокского университета Антония Мироновича. Об историко-археологических находках в свете христианизации польских земель [14, с. 63–78] писал доктор церковной истории, православный священник Мариан Бендза. Проблеме изучения влияния кирилло-мефодиевской традиции на славянские литературы, в том числе на ареале Польско-литовского государства, посвящены труды замечательного слависта, профессора Краковского и Венецианского университетов А. Е. Наумова [24]. При этом нельзя не заметить, что мощным импульсом для изучения судеб православия в самой Польше в конце ушедшего тысячелетия стала небольшая книжечка, вышедшая в России с названием «Всему православному миру». Автором её стал российский филолог Ю. А. Лабынцев [3], в буквальном смысле открывший миру существование православной литературы во II-й Речи Посполитой. Несколько лет назад, в 2012 г., в Белостоке вышла монография арх. Варсонофия (Дорошкевича), клирика Польской православной церкви [18], в которой анализируется историко-богословский аспект судеб древней Церкви, в частности, так называемый «македонский ренессанс», причастный к миссии болунских братьев.

Таким образом, проблематика участия кирилло-мефодиевского элемента в развитии западного славянства изучается силами как светских³, так и церковных историков, причём привлекает она славистов из разных стран. Новаторской по содержанию можно считать конференцию, посвящённую исследованию кирилло-мефодиевского компонента в христианской культуре славян карпатского региона. Проведённая в старейшем городе Малой Польши Новы Сонч (2013) силами не только польских учёных, но и славистов из Болгарии, России и Чехии, она стала важным моментом рефлексии над судьбами кириллического наследия в отношении к местным, региональным традициям восточнославянской общности Карпат.

Действительно, именно в районы южной, гористой части Польши в окрестности Карпат и Судет на исходе IX в. пришли ученики Кирилла и Мефодия, просветители-миссионеры. В польской исторической науке на протяжении долгого времени не умолкает дискуссия о том, имела ли место миссионерская деятельность Мефодия и его учеников на древних польских землях в IX в., более чем за столетие до официального крещения Польши по латинскому обряду в 966 г. (ил. 1). В последнее время учёные обнаруживают всё больше фактов, которые можно интерпретировать как следы этой деятельности. Разрешение проблемы, очевидно, принадлежит будущему.

Начало славяно-византийского влияния учёные относят предположительно к концу IX столетия, т. е. ко времени, когда при князе Святополке (870–894) Велико-Моравское княжество расширилось, включив в себя коренные польские земли

³ Cytylometodejski komponent kultury chrześcijańskiej Słowian w regionie karpackim. Historia, tradycje, odwołania. Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne. Kraków: Instytut Filologii Słowiańskiej UJ, 2013. Т. 8.

Силезию и Малую Польшу, влившиеся в состав Велеградской (Мефодиевской) епархии. Исторические исследования связывают миссионерскую деятельность среди западных и восточных славян на землях современной Польши с личностью проповедника, по имени Горазд, который был учеником и воспитанником Мефодия. Горазд упоминается в так называемом пространном «Житии св. Мефодия» как тот, которому Мефодий накануне кончины доверил преемство созданной им в Моравии церкви. «Показал же им на одного из самых известных учеников своих по имени Горазд, говоря: «Вот из вашей земли свободный муж, хорошо знает латинские книги, правоверен. И будет то в согласии с Божьей волей и вашей любовью, как и с моей»» [12, с. 194]. Однако, как известно, Горазду не удалось занять архиепископскую кафедру по причине ареста и дальнейших преследований. Изгнанные из Моравии ученики Мефодия продолжали христианскую миссию на землях, заселённых славянскими племенами, которые располагались севернее и южнее Моравии. О судьбе же самого Горазда после его заключения, о чём повествуется в Житии Климента Охридского, ничего доподлинно не известно. Фактически же учёные предлагают три гипотезы: либо скончался в заточении, либо ушёл в Болгарию, третий же путь, наиболее нас интересующий, ведёт в южную Польшу (Малую Польшу). Автором этой гипотезы был польский учёный Ежи Затей, который ещё в довоенное время обнаружил в Варшавской национальной библиотеке так называемый Вислицкий календарь, относящийся ко второй половине XIV в., в котором под датой 17 июля значится память св. Горазда [32, с. 76–77]. Однако история оказалась беспощадной к собраниям Национальной библиотеки, сгоревшей во время гитлеровской оккупации вместе с вышеупомянутой рукописью, что не мешает отдельным авторам, преимущественно в Польше, придерживаться польской версии судьбы Горазда. Заслуживающей внимания, кстати, считает эту версию и современный болгарский исследователь Димо Чешмеджиев, сопоставляющий календарную дату памяти Горазда — 17 июля — с памятью «семицисленных» славянских проповедников в Болгарии (среди которых почитается и Горазд), приходящейся на 26–27 июля [13, с. 22].

Благодаря миссии учеников Мефодия, византийское славяноязычное богослужение постепенно распространялось на землях, лежащих в границах современной юго-восточной Польши. Племя вислян, упомянутое в Житии Мефодия в связи с поначалу враждебной в отношении к Моравии позицией их предводителя князя Выша, обитало в верховьях Вислы, в районе современного Кракова. Житие сохранило укоризненные слова Мефодия, обращённые к языческому князю: «Сын, хорошо бы тебе креститься по своей воле, на своей земле» [12, с. 191]. Предполагается, что это племя впоследствии всё же восприняло зачатки христианской веры от учеников византийских просветителей.

Именно в Вислице, племенном городе вислян, лежащем в предгорьях Карпат, были предприняты археологические раскопки в 1958–1964 гг., т. е. в канун празднования тысячелетия принятия Польшей христианства (968 г.). Однако ожидаемых результатов они не принесли, что, впрочем, не расхолодило археологов, продолжавших раскопки в иных местах: в Ледницком ландшафтном парке Острув-Ледница

(одном из предполагаемых мест крещения Польши), в Перемышле, Кракове, Смогожеве (Судеты). На острове Острув-Ледницки были обнаружены фундаменты часовни IX–X вв., сооружённой на плане греческого креста с примыкающим прямоугольным палатием (небольшим замком), аналогичные раскопки есть в Перемышле (ил. 2). Однозначной интерпретации историков данные открытия до сих пор не получили. Более неожиданной оказалась находка в Смогожеве (Судеты), где в захоронении епископа оказалась икона Богородицы с кириллической подписью [14, с. 71–72].

Тем не менее большинство польских учёных локализуют центр славянской митрополии в Кракове, являющемся столицей исторического региона — Малой Польши (упомянутая Вислица расположена здесь же). Как считает Хенрик Ловмянский [22, с. 513–514], новая славянская митрополия получила организационное оформление, несмотря на активный отпор и преследования со стороны латинского клира. Произошло это в силу того обстоятельства, что Краков присоединили к польскому государству относительно поздно, в конце правления польского князя Мечислава I, называемого в Польше Мешко. Кстати, одним из объяснений богатства краковской епархии, с которой не могла сравниться основанная латинским духовенством гораздо более скромная, но в официальной хронологии первая епархия в г. Гнезно, становится в трактовках современных учёных её более почтенный возраст, связанный с возникновением ещё в эпоху Великой Моравии.

В самом Кракове, на территории королевского замка Вавель, который по значимости для поляков сопоставим с нашим Кремлём, найдены фундаменты двух ротонд (ил. 3, 4), относимых к первой половине X в. Один из исследователей кирилло-мефодиевской миссии в Польше, священник Дорофей Савицкий отмечает также наличие кириллических надписей в основании краковской храмовой ротонды начала X в.⁴, впоследствии снесённой, но послужившей фундаментом для выстроенного в XI в. костёла св. Сальватора, сохранившегося до нашего времени. Согласно подсчётом профессора Мироновича, в Польше насчитывается около сорока храмов-ротонд византийского типа, относимых к концу X – началу XI вв. Это примерно столько же, сколько находится на территории Великой Моравии. Храмовых же построек латинского типа этого времени в Польше примерно в 10 раз меньше. Кириллические надписи присутствуют не только на храмовых постройках, иконах, находимых в древних захоронениях, но и на монетах (динарах) первого польского короля Болеслава Храброго (ил. 5), чему историки также пока не могут найти сколько-нибудь внятного объяснения.

Считается, что первым иерархом Кракова был епископ со славянским именем Прохор [23, с. 43], пребывавший в юрисдикции болгарского патриарха: такие имена не встречались у латинских миссионеров. Польские историки не исключают, что существовала ещё одна митрополия в каком-то из других польских городов. Возможно, это была уже упомянутая Вислица или один из таких городов, как Саномир, Перемышль, Смогожув, Вроцлав [21, с. 43]. Существует гипотеза православного священника, учёного-богослова Ежи Клингера, опирающаяся на истори-

⁴ См.: Radziukiewicz. Tablicę wyściecono // Przegląd prawosławny. 2014. № 7. S. 3.

ческие и археологические факты, согласно которой крещение первого польского князя Мечислава состоялось в кафедральном соборе города Познани. И это было крещение именно по византийскому обряду [20, с. 384].

Находятся всё новые доказательства того, что польские правители поддерживали оживлённые контакты с кругом Slavia Orthodoxa. Профессор Вроцлавского университета Мацей Саламон приводит два следующих обоснования в подтверждение этого факта. Во-первых, надпись-посвящение Матильды Швабской на средневековом кодексе «*Liber officiorum*», содержащем латинские тексты, который она подарила польскому королю Мечиславу (Мешко) II Ламберту во второй четверти XI в. (ил. 6). В посвящении идёт речь о литургическом использовании трёх языков при дворе Мешко: греческого, латинского и славянского. Ещё одним доказательством учёный считает наличие в Печерском патерике упоминания о присутствии византийского духовенства в ближайшем окружении Болеслава I Храброго [31, с. 10].

Ккосвенным свидетельствам распространённости византийского обряда можно отнести также общественные движения XI в., в частности выступления народных масс во главе с князем Маславом против католического духовенства. Именуемое в польской исторической науке «языческой реакцией», это народное движение в свете последних научных изысканий интерпретируется как борьба власти с последователями славянского богослужения. Борьба эта активно направлялась латинским клиром. Традиционная историография в оценке этого события следует интерпретации летописцев раннего средневековья, в частности, Галла Анонима, в хронике которого Маслав изображается как властелин, «ослепленный страстью пагубного честолюбия», который пытался «в силу дерзостного высокомерия захватить то, что ему не полагалось ни по праву, ни от природы» [7, с. 347].

О гонениях на представителей византийского обряда в период правления Болеслава I свидетельствует в какой-то мере и житийный материал, в частности, Житие преп. Моисея Угрина [2, с. 607], которого польский король взял в плен вместе с сёстрами Ярослава Мудрого, равно как и многими русскими боярами.

Нельзя не признать, что исследование кирилло-методиевской традиции в принципе затрудняет факт использования латинским духовенством, в том числе хронистами, термина «язычники» в отношении как непосредственно язычников, так и представителей славяно-византийского обряда. Кстати, термином «схизматики», иначе «раскольники», в отношении православных латинское духовенство пользовалось вплоть до последнего времени.

К концу XI столетия греко-славянскому духовенству был нанесён серьёзный удар, который практически положил конец славяно-византийскому обряду. Таким ударом стал приказ короля Болеслава III Щедрого о казни (1079) краковского епископа Станислава из Щепанова, выходца, по мнению А. Мироновича [23, с. 50] и некоторых других историков, из рода Рюриковичей (ил. 7). Причиной злодеяния стала, как сообщает хронист Галл Аноним [7, с. 351], предполагаемая измена главы духовной иерархии. Суть этой «измены» трактуется по-разному. Вышеуказанные историки предполагают, что это был последний представитель славянской традиции

в латинизированной Польше, однако данная версия весьма сомнительна, поскольку казнь епископа произошла уже после раздела Церквей (1054).

Канонизация епископа Станислава произошла в 1262 г. при участии папского легата и многочисленных представителей польской государственной власти [1, с. 170], хотя почитание в народе возникло стихийно вскоре после гибели епископа. Преемник короля, его сын, правитель Владислав Герман, уже полностью связал страну с латинским обрядом. Приходы со славянским богослужением были окончательно ликвидированы. Однако византийское влияние не пресеклось совершенно. Присоединение королём Казимиром Великим земель Западной Руси (1356) пресекло моноконфессиональность Польши, превратив её в державу с ощутимым православным элементом.

Наличие в библиотечных собраниях Польши периода династии Пястов довольно большого количества литургических славянских и греческих книг с византийскими миниатюрами [26, с. 301–303], несомненно, не случайно. Следы славянской традиции можно обнаружить в культе святых периода складывания польского государства (почитание св. Климента и Димитрия Солунского, привнесённое кирилло-мефодиевской традицией), а также в зафиксированном источниками почитании упомянутого св. Горазда — ученика Мефодия.

Влияние православной традиции исследователи обнаруживают также в самом древнем польском песнопении — первом польском гимне в честь Божьей Матери «Богородица», созданном предположительно на рубеже XIII–XIV вв. и вошедшем в начале XVI в. в государственные Статуты Речи Посполитой. В частности, арх. Варсонофий (Дорошкевич) считает, что последовательное именование в гимне вначале Богородицы, затем «Сына-Господина» и, наконец, Иоанна Крестителя заключает прообраз византийского Деисиса. Сопоставляя трёхчастную православную структуру с двухчастной христологично-богородичной формулой католицизма «Христос – Божья Матерь», православный учёный отмечает умаление почитания Иоанна Крестителя в католической традиции, наиболее активно проявившееся уже после Тридентского собора (1545) [18, с. 359].

Особому почитанию Божьей Матери в Речи Посполитой содействовало, по-видимому, и проникновение сюда русских икон. Образ Ченстоховской Божьей Матери, попавший в княжество Владислава Опольского через Русь Червоную в XIV в., стал символом богородичного почитания в Польше. Как свидетельствуют современные исследования в области сакрального искусства, это почитание оказывало воздействие также и на польскую католическую культуру [17, с. 43–72]. В целом, на протяжении всей истории православия иконопочитание Божьей Матери, связанное с духовностью и культурой как восточных, так и западных славян, инспирировало развитие паралитургической и светской литературы [16, с. 254].

Рассмотрение дальнейшей истории функционирования православия в системе польского государственного организма не входит в задачи автора. Отметим, что непоправимым для православия событием стала Брестская уния (1596), объявившая православие вне закона в границах Речи Посполитой. Однако православной вере здесь всё же не суждено было исчезнуть, как не суждено было кануть в лету

и памяти о святых славянских просветителях, о которых в течение долгих столетий не упоминали католические святыни. Лишь в 1880 г.⁵ папа Лев XIII в энциклике «*Grande manus*» напомнил о выдающейся роли Кирилла и Мефодия в деле евангелизации славян, не упомянув, однако, о тех преследованиях, что выпали на долю просветителей и их учеников со стороны латинской церкви. По прошествии ещё ста лет папа-польян Иоанн Павел II объявил солунских братьев покровителями Европы, хотя, по существу, среди православного населения Польши их почитание оказалось неуничтожимым и пережило столетия.

Изучение кирилло-мефодиевской традиции закономерно рассматривать в ряду исследований судеб православия в Польше в целом, спектр которых довольно широк. Сюда можно отнести и работы, посвящённые православной иконе, храмовой живописи, и агиографические исследования. Отметим, в частности, работы Ярослава Харкевича, редактора издательства Варшавской митрополии, углублённо изучающего историю мученичества XX столетия. Заслуживает внимания и то обстоятельство, что православная святость (в особенности феномен новомуученичества) стала предметом научных изысканий не только православных, но и католических польских историков. Одним из лучших католических авторов, пишущих о православии, стал историк и теолог Гжегож Пелица, учитель истории в польской школе, ставший автором библиографического каталога православных святых [25] и других книг о православии в юго-восточной части Польши.

Польская православная церковь по праву гордится своим библиографом-летописцем, священником Григорием Сосной, издавшим ряд трудов, посвящённых польскому православию, и в их числе библиографические справочники, касающиеся всей польскоязычной послевоенной литературы, посвящённой восточному христианству. «Вступительная библиография восточного христианства (современные польскоязычные печатные издания)» — это 4-томный труд с четырьмя дополнительными томами приложений, содержащими обзор материалов о языке, истории, материальной и духовной культуре православного сообщества, проживающего на территории Польши [27]. Являясь церковно-научным феноменом, библиография представляет замечательное подспорье для изучения православия. Отец Григорий выступает в своих трудах действительно как летописец нового времени, который обогатил современную науку уникальным библиографическим исследованием, подняв церковные исследования на новую научную ступень. Его эстафету продолжает православный историк Дорофей Фионик, стоящий у истоков возрождения братского движения в среде польской молодёжи.

Современные братства как социально-культурные институты Православной церкви являются динамичными просветительскими, книгоиздательскими и воспитательными центрами. Мысль о возрождении братств как традиционных, испытанных историей организационных объединений православных возникла в Варшаве в 60-е гг. XX в. на волне оживления студенческой активности. Братство во имя Кирилла и Мефодия было создано в г. Белостоке к концу 80-х гг. и возглавлено пре-

⁵ Начало почитания Кирилла и Мефодия восходит к первой половине X в.

подавателем Белостокского университета, профессором М. Малофеевым. Основное направление деятельности было обозначено как сохранение православных традиций в постоянно изменяющемся мире. В настоящее время в Польше существует более десятка православных братств, культивирующих сознание конфессиональной идентичности православного населения Польши в условиях культурно-языкового пограничья. Братство Кирилла и Мефодия в 2004 г. получило статус общественно-полезной организации страны.

Знаменательно, что патриарх Кирилл во время своего визита в Польшу (2012) привёз в дар для Никольского храма г. Замость частичку мощей священноисповедника Романа Медведя (ил. 8), уроженца здешних мест, приверженца развития братского движения в годы тяжелейших испытаний для России. Сама пастырская и писательская деятельность этого подвижника духа, возрождавшего по благословению патриарха Тихона братские организации в послереволюционной Москве, может рассматриваться в русле преемственности духа кирилло-мефодиевской традиции в условиях гонений на Церковь в России [10, с. 219]. В новых общественно-политических условиях сплачивание православной общественности в Польше происходит именно в опоре на организованные братские сообщества, которые во многом и определяют современный облик конфессии.

Высокой оценки заслуживает издательская деятельность, посвящённая польскому православию, которая за последние десятилетия стала весьма разносторонней и обширной. Одним из наиболее динамичных издательств, ориентированных на широкий круг читателя, стал «Ортдрук» (г. Белосток), имеющий статус гражданского товарищества. Собственным солидным издательством располагает Варшавская Митрополия. Недавно издательство приступило, в частности, к выпуску серии альбомов «Краски Православия», образно представляющих православие в различных славянских странах. Посвящённые Польше, России, Сербии и Грузии альбомы были удостоены премиями форума «Православная Русь» и «Неопалимой купины» Московской писательской организации. Научные и научно-популярные труды публикует Институт истории культур Пограничья при историческом факультете Белостокского университета.

Изучение современных православных польских издательств невозможно без памятования о её истоках — книгоиздательств магнатов Речи Посполитой, гетманов Яна Ходкевича и Константина Острожского. Эти богатейшие и влиятельные последние православные вельможи Польши приняли под своё покровительство первопечатника московского Ивана Фёдорова, закончившего, как предполагают некоторые исследователи, самый старый в Польше Ягеллонский университет в г. Krakowе [6, с. 17–22]. Благодаря их покровительству Иван Фёдоров осуществил первое полное издание славянской Библии, вошедшей в историю под названием Острожской Библии (1581). Уникальное издание Острожской Библии определило каноническую форму библейских печатных изданий и стало образцом для дальнейших изданий Библии в Российской империи.

Как отмечают современные исследователи православия, Польша и по сей день как никакая страна мира (за исключением России и Украины) богата восточно-

славянскими старопечатными кириллическими книгами [4, с. 80]. Начиная с первых изданий кириллицей, выпущенных ещё в конце XV в. в первой краковской типографии Швайтпольта Фиоля, общее их число составляет несколько тысяч экземпляров. Среди них — как памятники духовно-конфессионального содержания, так и множество документов деловой [8] (в том числе церковной) письменности.

Ныне польское православие выдвигает из своей среды не только учёных, но и замечательных современных просветителей, деятелей образования и культуры, радением которых славянская традиция не угасает. Одним из них стал педагог и историк, публицист и фотограф Николай Гайдук (1933–1998), призывавший восточных славян, всё более ассимилируемых польской стихией и, в частности, белорусов, пользоваться своим родным языком. Когда в Польше в 1990-х гг. началось восхваление Брестской унии, он издал свою книгу «Брестская уния. 1596» (1995), актуальную по сей час. В своём адресованном широкому читательскому кругу издании автор показал генезис и последствия трагического для судьбы православия в Польше события, которое нанесло непоправимый удар по православной духовности, культуре и традициям. Нельзя не признать, что для многих потомков православного населения западнорусских земель их разрыв с православием стал всё же фактом необратимым.

Просветители такого масштаба, как Н. Гайдук, несомненно, продолжают эстафету православного подвижничества, начало которому на землях западных славян положила миссия Кирилла и Мефодия. Для православного населения современной Польши важно доныне акцентирование своих кирилло-мефодиевских корней. Это видно, к примеру, из того, что недавно созданный на юго-востоке Польши монастырь в местечке Уйковице (под г. Пшемысл) перешедшими из католичества в православие монахами, был посвящён свв. равноапп. Кириллу и Мефодию [11, с. 161], а один из его первых монахов получил имя Горазд, в память о том Горазде, преемнике св. Мефодия, о судьбе которого речь шла выше. Среди православных в Польше на уровне мифологемы бытует мнение, что Польша не оттого так религиозна, что там католицизм, но потому, что семена веры, насаждённые на польских землях, восходят к славянским просветителям Кириллу и Мефодию⁶.

Важно отметить также вклад представителей польского православия в изучение и укрепление позиции церковнославянского языка. Изучение церковнославянского языка является одним из основных катехизаторских направлений Польской православной церкви. Крупнейший в православной польской среде специалист в области церковнославянского языка прот. Станислав (Евстафий) Страх (к слову, также перешедший в православие из католичества), составил в 90-е гг. «Краткую грамматику церковнославянского языка» [28]. Выдержанная два издания книга была впоследствии переработана в серьёзный учебник по церковнославянскому синтаксису, снабжённый церковнославянско-польским словарём [29]. В связи с этим важно отметить, что в Польской церкви предпринимаются попытки создания новых текстов гимнографического содержания на церковнославянском языке.

⁶ Устное свидетельство одного из православных священников г. Белостока.

Усилиями Фонда имени Константина Острожского в 2008 г. в Польше была издана книга «Жизнь, болезнь, смерть». Помимо молитвенных текстов, бесед с известными пастырями и текста панихиды в книгу вошёл «Акафист о упокоении усопших», церковнославянский вариант которого подготовил отец Станислав [33]. Акафист был написан по-русски в одном из советских лагерей, впоследствии переведён за рубежом на церковнославянский, однако очень неудачно, со множеством огрешков, и в таком несовершенном виде напечатан одним из католических издательств Брюсселя. Новым переводчиком акафиста на церковнославянский стал тот же протоиерей Станислав Страх. Кроме того, для печати, помимо церковнославянской версии, славянским шрифтом подготовлен текст латиницей и польская его версия («*Akafist o iprokojenii usopszych*»). Этот труд свидетельствует о динамизме богослужебного языка Церкви, инспирирующего такие творческие начинания в польской православной среде. По существу, современное гимнографическое творчество можно рассматривать как элемент православной народной литературы, которая обнаруживает необыкновенную жизнеспособность в регионе языкового пограничья, в частности, за счёт народной словесности «крайне западного рубежа исконного распространения православия — <...> Польши» [5, с. 61].

Таким образом, культурное наследие, связанное с миссией Кирилла и Мефодия и их учеников, оставило ощутимый след в стране — наследнице западной культуры. Серьёзные научные исследования о влиянии византийского православия на формирование культуры польского государства, начавшие появляться на рубеже XIX–XX вв., проливают свет на существенные факты историко-культурного развития страны, в прошлом однобоко толковавшиеся польской историографией.Православная традиция и ныне является живой реальностью культурного мира Польши. В новой исторической обстановке существование православной конфессии, опирающейся на православное в большинстве приходов богослужение, поддерживается научными институтами, книгоиздательской деятельностью, братскими организациями и разнообразными формами организации социально-культурной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях / под ред. В. Л. Янина; сост. Л. М. Полякова и др. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. 264 с.
- 2 Житие прп. Моиля Угрина // Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четырех-Миней св. Димитрия Ростовского. Издание Введенской Оптины пустыни (репринтное). 1992. Кн. 11. 687 с.
- 3 Лабынцев Ю. А. Всему православному миру. М.: Русское слово, 1995. 74 с.
- 4 Лабынцев Ю. А. К вопросу об изучении памятников кирилловской традиции в Польше // Славяноведение. 1995. Отдельный оттиск. С. 80–83.
- 5 Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. Современная православная народная литература в городах межграницья России, Беларуси и Украины // Cerkiewny wiestnik. W.: Warszawska Metropolia Prawosławna. 2014. № 1. С. 54–63.
- 6 Немировский Е. Л. Иван Федоров. М.: Наука, 1985. 316 с.
- 7 Славянские хроники / сост А. И. Цепков. СПб.: «Глагол», 1996. 480 с.

-
- 8 Статут Великого Княжества Литовского 1588. Тексты. Справочник. Комментарии. Минск: БелСЭ, 1989. С. 41–347.
- 9 Толстой Н. И. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1998. Т. II: Славянская литературно-языковая ситуация. 544 с.
- 10 Федюкина Е. В. Духовный подвиг священноисповедника Романа Московского как организатора братств в послереволюционной Москве // Кадашевские чтения: сб. докладов конференции. М.: [б.и.], 2011. Вып. 9. С. 218–221.
- 11 Федюкина Е. В. Славянская культура и история в современном мире // Материалы Международной научно-практической конференции «Древнеславянское наследие и культура в современном мире». Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина. 2011. С. 159–162.
- 12 Флоря Б. Н. Сказания о начале славянской письменности. СПб.: Алетейя, 2004. 384 с.
- 13 Чешимеджиев Д. Традицията за св. Горазд в България и Полша // Cyrylometodejski komponent kultury chrześcijańskiej Słowian w regionie karpackim. Historia, tradycje, odwołania. Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne. Kraków: Instytut Filologii Słowiańskiej UJ, 2013. Т. 8. 425 s.
- 14 Bendza M. Chrystianizacja ziem Polski // Chrześcijaństwo. Kościół. Prawosławie. Białystok: Bractwo Prawosławne św. św. Cyryla i Metodego. 2003. S. 63–78.
- 15 Charkiewicz J. Męczennicy XX wieku. Martyrologia Prawosławia w Polsce w biografiach świętych. Warszawa: Wydawnictwo Warszawskiej Metropolii Prawosławnej, 2008. 300 s.
- 16 Chomik P. Elementy dydaktyczne w poezji maryjnej jako forma kultu cudownych ikon Matki Bożej w Wielkim Księstwie Litewskim // Szkolnictwo prawosławne w Rzeczypospolitej Białystok, 2002. S. 237–255.
- 17 Deluga W. Malarstwo i grafika cerkiewna w dawnej Rzeczypospolitej. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2000. S. 43–72.
- 18 Doroszkiewicz W. Ks. arch. Dzieje wschodnich Rzymian. Białystok, 2012. 493 s.
- 19 Janion M. Niesamowita Słowiańszczyzna: fantazmaty literatury. Kraków: WL, 2006. 224 s.
- 20 Klinger J. Nurt słowiański w początkach chrześcijaństwa polskiego // O istocie Prawosławia. Wybór pism. Warszawa, 1983. S. 380–384.
- 21 Kramarkowie Irena, Janusz. U źródeł archeologii. Wrocław: Ossolineum, 1972. S. 180–184. 226 s.
- 22 Łowmiański H. Początki Polski. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1985. T. IV. S. 513–514.
- 23 Mironowicz A. Kościół prawosławny w Polsce w państwie Piastów i Jagiellonów. Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białym Stoku, 2003. 309 s.
- 24 Naumow A. Wiara i historia. Kraków: Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne, 1996. 215 s.
- 25 Pelica G. Lampady naszych ścieżek. Lublin, 2013. 191 s.
- 26 Semkowicz W. Paleografia łacińska. Warszawa: Uniwersitas, 2007. 524 s.
- 27 Sosna G., ks. Wstępna bibliografia chrześcijaństwa wschodniego. Druki polskojęzyczne okresu współczesnego. Ryboły: Bractwo Młodzieży Prawosławnej w Polsce, 1994–1998, cz. I–IV.
- 28 Strach S., ks. prot. Krótka gramatyka języka cerkiewnosłowiańskiego. Hajnówka: Bratczyk, 1999. Wyd. II. 115 s.
- 29 Strach S., ks. prot. Stanisław (Eustachy). Składnia języka cerkiewnosłowiańskiego okresu nowożytnego. Ząbkowice Śląskie, 2012. 332 s.

- 30 *Stradomski J.* Spory o «wiarę grecką» w dawnej Rzeczypospolitej. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2003. 341 s.
- 31 *Wróblewski P.* Misje Wschodu i Zachodu // *Przegląd prawosławny*. 2013. № 7. S. 10–11.
- 32 *Zathey J.* O kilku przepadłych zabytkach rękopiśmiennych Biblioteki Narodowej w Warszawie // *Studia z dziejów kultury polskiej*. Warszawa, 1949. S. 70–106.
- 33 *Życie, Choroba, Śmierć*. Białysrok: Fundacja Ostrogskiego, 2007. 143 s.

* * *

Fedyukina Elena Vladimirovna,

PhD in Culturology,

Associate Professor of Slavic Languages and Cultures Department,

FSBI HE «Moscow State University of Design and Technology»,

Institute of Slavic culture,

Hibinsky pr., 6, 129337 Moscow, Russian Federation

E-mail: ladperezvon@gmail.com

THE ORTHODOXY TRADITION IN POLAND: THE HISTORY AND THE PRESENT DAY

Abstract: The word combination *Orthodox Poland* sounds like nonsense. Research into Saints Cyril and Methodius' (Apostles of the Slavs) contribution to the culture and history of Poland is, however, casting a new light on the above phenomenon. Belostok, the orthodox capital of Poland, is currently considered to be a research centre studying Orthodoxy. In recent years, scientists have tracked down an increased number of traces of missionary work done by Saints Cyril and Methodius' disciples mainly in the south-east of Poland. There is the growing number of evidences that Polish authorities used to actively keep in touch with *Slavia Orthodox* group. The impact of Orthodoxy tradition in Poland is revealed in archeological artefacts and ancient writings such as chronicles and church poetry. Despite of having suffered irreparable damage from the 1596 Union of Brest, Polish Orthodoxy nowadays embraces both scientists and eminent personalities in the field of culture and education as well as remarkable high priests who inspire the Slav tradition. Today's orthodox Christians in Poland don't suffer dual ideology (in other words, they have an integral outlook on the world), which is typical of the Poles with regard to Poland's special geopolitics, and live out their lives on ancient orthodoxy ethos.

Keywords: Orthodox tradition, missionary work, the term pagan, the peculiarities of the saints' worship, Icons veneration, inscriptions in Cyrillic alphabet, martyrology, publishing activities, the Church Slavonic language.

REFERENCES

- 1 «*Velikaia khronika* o Pol'she, Rusi i ikh sosediahk
- [«The Great Chronicle» about Poland, Russia and their neighbors], ed. V. L. Ianina; comp. L. M. Poliakova i dr. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 1987. 264 p.
- 2 Zhitie prp. Moieia Ugrina [Life of Venerable Moieya Uhryniv]. *Zhitia sviatykh, na russkom iazyke izlozhennye po rukovodstvu Chet'ikh-Minei sv. Dimitriia Rostovskogo*.

- Izdanie Vvedenskoi Optinoi pustyni (reprintnoe)* [Lives of the Saints, told in Russian under the guidance of Chetih Saints - St. Dimitry of Rostov. Vvedensky Optina Edition (reprint)]. 1992. Book 11. 687 s.
- 3 Labyntsev Iu. A. *Vsemu pravoslavnому miru* [To the entire Orthodox world]. Moscow, Russkoe slovo Publ., 1995. 74 p.
 - 4 Labyntsev Iu. A. K voprosu ob izuchenii pamiatnikov kirillovskoi traditsii v Pol'she [On the issue of studying the monuments of Cyrillic tradition in Poland]. *Slavianovedenie* [Slavic studies], 1995, otdel'nyi ottisk, pp. 80–83.
 - 5 Labyntsev Iu. A., Shchavinskaia L. L. Sovremennaya pravoslavnaya narodnaia literatura v gorodakh mezhgranic'ia Rossii, Belarusi i Ukrainy [Modern orthodox folk literature in the border cities of Russia, Belarus and Ukraine]. *Cerkiewny wiestnik* [Church bulletin]. Warsaw, Warszawska Metropolia Prawosławna Publ., 2014, no 1, pp. 54–63.
 - 6 Nemirovskii E. L. *Ivan Fedorov* [Ivan Fedorov]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 316 p.
 - 7 *Slavianskie khroniki* [Slavic Chronicles], comp A. I. Tsepkov. St. Petersburg, «Glagol» Publ., 1996. 480 p.
 - 8 *Statut Velikogo Kniazhestva Litovskogo 1588. Teksty. Spravochnik. Kommentarii* [Statute of the Grand Duchy of Lithuania 1588. Texts. Directory. Comments]. Minsk, BelSE Publ., 1989, pp. 41–347.
 - 9 Tolstoi N. I. *Izbrannye Trudy* [Selected Works]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1998. Vol. II: Slavianskaia literaturno-iazykovaia situatsiia [Vol. II: Slavic literary and linguistic situation]. 544 p.
 - 10 Fediukina E. V. Dukhovnyi podvig sviazhchennoispovednika Romana Moskovskogo kak organizatora bratstv v poslerevoliutsionnoi Moskve [Spiritual act of bravery of Venerable confessor Roman of Moscow as the organizer of the fraternities in post-revolutionary Moscow]. *Kadashevskie chteniia: sb. dokladov konferentsii* [Kadashev readings: Collected papers of the conference]. Moscow, [b.i.], 2011, issue 9, pp. 218–221.
 - 11 Fediukina E. V. *Slavianskaia kul'tura i istoriia v sovremenном mire: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Drevneslavianskoe nasledie i kul'tura v sovremennom mire»* [Slavic culture and history in the modern world: materials of the International scientific and practical conference «Ancient Slavic heritage and culture in the modern world】. Elets, EGU im. I. A. Bunina Publ., 2011, pp. 159–162.
 - 12 Floria B. N. *Skazaniia o nachale slavianskoi pis'mennosti* [Tales of the beginning of the Slavic alphabet]. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2004. 384 p.
 - 13 Cheshmedzhiev D. Traditsiata za sv. Gorazd v B"lgariia i Polsha [The tradition of St. Gorazd in Bulgaria and Poland]. *Cyrylometodejski komponent kultury chrześcijańskiej Słowian w regionie karpackim. Historia, tradycje, odwołania. Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne* [Cyril and Methodius component of the culture of the Christian Slavs in the Carpathian region. History, traditions. Krakow-Vilnius Slavic studies]. Kraków, Instytut Filologii Słowiańskiej UJ Publ., 2013. Vol. 8. 425 p.
 - 14 Bendza M. Chrystianizacja ziem Polski [Christianization of Polish lands]. *Chrześcijaństwo. Kościół. Prawosławie* [Christianity. Church. Orthodoxy]. Białystok, Bractwo Prawosławne św. św. Cyryla i Metodego Publ., 2003, pp. 63–78.
 - 15 Charkiewicz J. *Męczennicy XX wieku. Martyrologia Prawosławia w Polsce w biografiach świętych* [The martyrs of the twentieth century. Martyrdom in Orthodoxy in Poland in the biographies of the saints]. Warszawa, Wydawnictwo Warszawskiej Metropolii Prawosławnej Publ., 2008. 300 p.

- 16 Chomik P. Elementy dydaktyczne w poezji maryjnej jako forma kultu cudownych ikon Matki Bożej w Wielkim Księstwie Litewskim [Elements of didactic poetry as a form of Marian cult of the miraculous icon of Our Lady of the Grand Duchy of Lithuania]. *Szkolnictwo prawosławne w Rzeczypospolitej* [Orthodox education in the Republic]. Białystok, 2002, pp. 237–255.
- 17 Deluga W. *Malarstwo i grafika cerkiewna w dawnej Rzeczypospolitej* [Orthodox painting and graphics in the former Republic]. Gdańsk, Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego Publ., 2000, pp. 43–72.
- 18 Doroszkiewicz W. Ks. arch. *Dzieje wschodnich Rzymian* [The history of the Eastern Romans]. Białystok, 2012. 493 p.
- 19 Janion M. *Niesamowita Słowiańska: fantazmaty literatury* [Amazing Slavic: phantasms literature]. Kraków, WL, 2006. 224 p.
- 20 Klinger J. Nurt słowiański w początkach chrześcijaństwa polskiego [Slavic trends in early Christianity Polish]. *O istocie Prawosławia. Wybór pism* [On the history of Orthodoxy. Selected writings]. Warszawa, 1983, pp. 380–384.
- 21 Kramarkowie Irena, Janusz. *U źródeł archeologii* [At the root of archeology]. Wrocław, Ossolineum Publ., 1972. 226 p.
- 22 Łowmiański H. *Początki Polski* [The origins of Polish]. Warszawa, Państwowe Wydawnictwo Naukowe Publ., 1985, vol. IV, pp. 513–514.
- 23 Mironowicz A. *Kościół prawosławny w Polsce w państwie Piastów i Jagiellonów* [The Orthodox Church in Poland in the State of Piast and the Jagiellonian dynasty]. Białystok, Wydawnictwo Uniwersytetu w Białym Stoku Publ., 2003. 309 p.
- 24 Naumow A. *Wiara i historia* [Faith and History]. Kraków, Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne Publ., 1996. 215 p.
- 25 Pelica G. *Lampady naszych ścieżek* [Lampads of our way]. Lublin, 2013. 191 p.
- 26 Semkowicz W. *Paleografia łacińska* [Latin paleography]. Warszawa, Uniwersitas Publ., 2007. 524 p.
- 27 Sosna G., ks. *Wstępna bibliografia chrześcijaństwa wschodniego. Druki polskojęzyczne okresu współczesnego* [Preliminary bibliography of Eastern Christianity. Books in Polish language up to the present day]. Ryboły, Bractwo Młodzieży Prawosławnej w Polsce Publ., 1994–1998. cz. I–IV.
- 28 Strach S., ks. prot. *Krótką gramatykę języka cerkiewnosłowiańskiego* [Short grammar of Church Slavonic language]. Hajnówka, Bratczyk Publ., 1999. Vol. II. 115 p.
- 29 Strach S., ks. prot. Stanisław (Eustachy). *Składnia języka cerkiewnosłowiańskiego okresu nowożytnego* [Stanisław (Eustace). Syntax of Church Slavonic language in modern period]. Ząbkowice Śląskie, 2012. 332 p.
- 30 Stradomski J. *Spory o «wiarę grecką» w dawnej Rzeczypospolitej* [Disputes about the «Greek faith» in the former Republic]. Kraków, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego Publ., 2003. 341 p.
- 31 Wróblewski P. *Misje Wschodu i Zachodu* [Missions of the East and the West]. *Przegląd prawosławny* [Orthodox overview], 2013, no 7, pp. 10–11.
- 32 Zathey J. O kilku przepadłych zabytkach rękopiśmiennych Biblioteki Narodowej w Warszawie [A few monuments of manuscripts of the National Library in Warsaw]. *Studia z dziejów kultury polskiej* [Studies in the History of Polish culture], Warszawa, 1949, pp. 70–106.
- 33 Życie, Choroba, Śmierć [Life, Illness, Death]. Białysrok, Fundacja Osrtogskiego Publ., 2007. 143 p.